

Нина Ягодинцева

Смыслы и ценности эпохи Водолея

Когда мы говорим: меняются времена, приходит новая эпоха, — мы, конечно, правы, но на самом деле практически не представляем себе, что меняется и в какую сторону. Не представляем потому, что в каждом из нас в той или иной мере живёт страх перемен и каждый из нас так или иначе погружён в события сиюминутные, увлечён злобой дня. Да и сама эта злоба предлагает сценарии один круче другого, буквально смакуя непременно предстоящие ужасы и катастрофы.

В панике как-то быстро забывается важнейший закон предвиденья: степень сложности бытия постоянно нарастает, нам эта степень ещё не недоступна, и мы из своего «сегодня» способны считать в «завтра» только то, что знакомо, что уже есть в наших представлениях. Потому будущее всегда видится как катастрофа: и учёные, и пророки в большинстве своём обещают только трагедии, гибель и разрушение. А потом, возможно, «новое небо и новую землю» — но, впрочем, это неточно...

Да, разрушение происходит — но только как начальная, неизбежная и очень малая часть строительства грядущего сложного нового. И мы фокусируем внимание именно на этой начальной части, потому что она угрожает нашему существованию. Но есть ещё один закон — закон движения событий: мы инстинктивно, подсознательно движемся именно в ту сторону, куда смотрим. И если смотрим в сторону «конца света» — ну, в общем, тут всё понятно. В качестве примера хочется привести факт из истории Великой Отечественной: когда на улицах Сталинграда шли бои, дети в подвалах учились. Писать им приходилось разведённой сажой на полях старых газет, но — «война всё равно закончится, а дети должны знать грамоту»...

Да, всё происходящее сегодня вокруг — воистину езда в неизвестное. Понятно, что образа будущего в готовом виде не существует, это динамический конструкт, и собирается он из бесчисленного множества размышлений, решений и поступков на протяжении времени, возмозно, большем, чем обычный человеческий век. И приходится жить эту жизнь такой, какая она есть.

А нам, похоже, особенно повезло. Мы оказались не только на рубеже веков, на переходе тысячелетий (это всё числа, и они относительны). Мы стоим на пороге иной космической эпохи, и от

того, насколько мы ощутим её новые космические основания, будет зависеть, станет ли эта эпоха нашей или отринет нас.

События идут с огромной скоростью, и тут как при быстрой езде на велосипеде, например, на коньках или на горных лыжах, — надо смотреть не на колесо или не на кончики своих ботинок, надо смотреть вперёд, чтобы видеть, куда движемся. Видеть и препятствия, и наиболее безопасные и удобные маршруты. Чем дальше удастся направить взгляд, тем устойчивее и увереннее будет движение.

Так давайте посмотрим вперёд, в эпоху Водолея, в новый виток развития грандиозного космического проекта под названием «человек», и попробуем выяснить, чем может быть сегодня полезна будущему наша простая и конкретная литературная работа. А для этого надо увидеть происходящее в космическом масштабе.

В начале двухтысячных годов челябинский издатель В. Б. Феркель проанализировал достаточно репрезентативную выборку образов русской поэзии двадцатого века. В результате он получил ряд любопытных диаграмм, одна из которых даёт нам ключ к пониманию происходящего.

Это диаграмма структуры обжитого человеком мира. Так вот, она показывает, что уже в двадцатом веке в нашем сознании (и это речь о поэтах!) семьдесят два процента занимает предметный мир, семнадцать процентов — диалог с Природой и одиннадцать процентов — средства самоуничтожения. Имея даже самое общее представление о мировых поэтических тенденциях, можно сделать вывод, что наша ситуация вполне отражает общемировую, хотя негативная динамика в ней прослеживается, пожалуй, даже не так отчётливо. То есть уже по итогам двадцатого века запас прочности современной цивилизации составлял всего шесть процентов. Приведённые значения, конечно, невозможно высчитать с привычной математической точностью, до сотых долей целого, но поэтическую точность анализа происходящие вокруг нас события уже очевидно подтвердили.

Преобразуем цифры в картинку. Предметный мир стал для человека толстой и прочной скорлупой, отделяющей его от Природы, и поскольку расти стало некуда, изнутри этой скорлупы

постепенно накопилось критическое напряжение, грозящее сегодня взрывом, и уже во все стороны по жёсткой оболочке ползут роковые трещины. Человечество сегодня—это такой космический цыплёнок, которому надо сломать привычную, но уже опасно тесную скорлупу и вылупиться, а он старательно замазывает трещины и старается сжаться, уменьшить, чтобы удержаться в пределах своего привычного мира.

А теперь переведём эти же цифры на язык культурологии. Нам стал катастрофически тесен тот образ мира, в котором мы живём. Мы понимаем, что сознанию нужно новое пространство. Вариантов решения проблемы на сегодня известно два. Первый—в прямом смысле слова бесчеловечный, но довольно неплохо проработанный: та самая растиражированная теория золотого миллиарда, которая опять настойчиво всплывает на поверхность. О радикальном сокращении населения пишут и говорят уже практически открыто и даже уменьшили первоначальный лимит идеального человечества наполовину—до пятисот миллионов. К данной теории вплотную примыкает тема электронного концлагеря, тотального контроля и массового принуждения. Инструменты известны: чума, война и голод. Но посмотрите внимательно на происходящее: ведь это программа самоуничтожения, и не случайно носителями и проводниками её становятся люди пресыщенные, извращённые, бездетные—люди без будущего. Освобождая будущее для себя—понимают ли они, что их там тоже не будет?

Но есть и второй вариант—открытие и освоение новых пространств бытия, создание новой просторной Ойкумены для всех. Подобное расширение границ сознания уже происходило в развитии человечества неоднократно, и всегда через кризис, всегда с открытием новых видов энергии, изменением технологий и образа жизни, усилением взаимодействия с окружающим миром и обязательно—с развитием морали как принципов духовной безопасности бытия в новом пространстве.

И если вы думаете, что речь идёт о массовом рывке в Космос, то не сегодня. Это, по сути, горизонтальная линия движения, раздвижение физических границ. Сегодня речь идёт только о Земле и о новых духовных уровнях, которые и определяют состояние физической реальности. Речь идёт о вертикали, о восхождении сознания. Освоение Космоса возможно только на определённом уровне именно духовного развития, поскольку макросистема, в границах которой развивается космический проект «человек», имеет высокую степень защиты от агрессии.

Две тысячи лет назад произошёл великий переход от Ветхого Завета к Новому—от узкоплеменной морали к морали общечеловеческой: законы

выживания племени среди других племён изменились на заповеди выживания человека в человечестве. То есть «не убий, не укради, не возжелай», относящиеся, по сути, только к своим соплеменникам, сменилось на: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут». Изменилась даже стилистическая и синтаксическая форма этих заповедей—от принуждения к убеждению. Точка сборки для человечества переместилась из внешнего мира в мир внутренний. Какой ты внутри—таким и будет мир вокруг тебя.

По логике разворачивания предыдущих этапов развития—ценностным фундаментом бытия станет именно то, что позволит нам в пределах макросистемы на новых энергийных основаниях сосуществовать с иными формами сознания. То есть прямо сейчас, с нашим непосредственным участием, начинается переход от автономной модели самоопределения человека в макросистеме—Универсуме—к модели подчинённой. Если можно так выразиться, космическая социализация. Чем различаются эти модели?

По логике автономной модели, в границах которой мы существуем сейчас, рождение и смерть человека и человечества в целом случайны. Вся деятельность регламентируется исключительно личными потребностями, что постоянно порождает борьбу за ресурсы. Безопасность возможна исключительно личная, система защиты представляет собой упреждающие удары по конкурентам и потенциальным источникам опасности. Автономная модель существования не просто разгоняет энтропию—она воспроизводит её с нарастающей скоростью, и потому в рамках данной модели абсолютно закономерным становится конец света.

Подчинённая модель утверждает сущностное единство макро- и микрокосма, их соподчинённость в пределах Универсума. В этой модели каждый человек и человечество в целом не только закономерны, но и необходимы, значимы и ответственны как часть Универсума, выполняющая в нём свою особенную задачу. Здесь борьба за ресурсы сменяется последовательным познанием и использованием всё более и более сложных законов Универсума, агрессия вытесняется сотрудничеством, жизнь в устойчивой макросистеме становится соподчинённой макропорядку и потому устойчивой. Это явно выраженная эктропическая модель, и «конец света» возможен в ней только в частных случаях в связи с критическим нарушением законов макросистемы.

Сегодня мы движемся в будущее с огромной скоростью и смотрим в фокус своих страхов. Но давайте поднимем голову. Ведь у нас есть несколько определяющих будущее базовых координат. В центре любого образа мира, создаваемого человеком,

находится он сам, это логично — и одновременно космологично. Человек — точка схождения смыслов, фокус излучения творческих космических энергий, космический проект развития самосознания. Человек не физическая координата — это координата сознания. Если мы не можем пока рассуждать об образе будущего мира, поскольку он ещё в начальной стадии кристаллизации, то мы можем и должны говорить об образе человека, поскольку это точка кристаллизации будущего.

Пока в поле внимания и на острие пропаганды — трансгуманистический проект: сращивание человека с машиной, механизация социальных отношений и бытия в целом. Но ведь очевидно, что этот проект либо вообще нежизнеспособен, либо через очень короткое время обречён, так как является противоестественным — противным психофизической, привычнее сказать — духовной природе и самого человека, и Универсума как макросистемы. Он не просто ещё больше, чем сегодня, отдаляет человека от естественной среды — Природы, он буквально бронирует изнутри скорлупу, которую мы нарастили. Собственно, этот проект можно рассматривать как локальную попытку восстания машин в ситуации нашей растерянности перед будущим.

Несколько лет назад фондом «Возрождение Тобольска» под руководством А. Г. Елфимова было издано факсимиле Евангелия, которое подарили Фёдору Михайловичу Достоевскому в Тобольской пересыльной тюрьме жёны декабристов — Наталья Дмитриевна Фонвизина и Прасковья Егоровна Анненкова. В этом уникальном документе эпохи, единственной книге, бывшей у Достоевского на каюте, рукой Фёдора Михайловича на многих страницах были отчёркнуты строки, загнуты особенным образом уголки. . . И у наших современников есть прекрасная возможность проследить по этим заметкам рождение гения — ведь Достоевский во всём последующем творчестве подходил к человеку с особой, евангельской мерой суда и любви, беспощадно высвечивая человеческое несовершенство своих героев и любя их за муки вочеловечивания. И это — координата пути в будущее. Именно русская литература создала образ личности как национальную идею — но осознали ли мы это?

Вторая координата будущей Ойкумены, сколь ни банально это звучит, — Слово как инструмент сборки и трансформации сознания, инструмент управления реальностью. Родной язык — не только великое множество разнообразных слов, не только функционал общения, но и наиболее полное и точное отражение реальности и её законов (в том числе и законов преображения) в сочетаниях, фигурах речи, метафорах.

То, что ещё только изучают физика, химия, математика, уже содержится в языке, в его колоссальном инструментарии, который постоянно

развивается. Через язык сознание оперирует и временем, и пространством, и материей, и энергией. Литература в таком развороте становится массовой общедоступной духовной практикой самосозидания, в которой задействован весь предшествующий опыт, сконцентрированный в языке и законах речи.

И третья координата — это смыслы и ценности, основания и принципы, по которым будет происходить сборка новой Ойкумены. Здесь нам очень важно понять, что из этих базовых принципов будет меняться, а что должно остаться неизменным.

Мы пережили эпоху, когда смыслы и ценности резко поляризовались. И это тоже момент развития. В массовом сознании акцент переместился от духовного к материальному, от общего (общественного) к частному (индивидуальному), от служения к владению, от гармонии противоположностей к их смертельному антагонизму, от вечного циклического бытия к конечному линейному, от труда к потреблению, от доверия и миролюбия к хитрости и агрессии. Это произошло прежде всего в ценностно-смысловой сфере, но именно ценностно-смысловая сфера и определяет общее направление развития или деградации. В литературе совершенно очевиден переход от духа произведения к букве текста. Тексты стали множиться бесчисленно, но перестали питать читателя духом и превратились в филологический конструктор, более или менее изощрённый.

Эпоха Водолея уже запустила маятник в обратную сторону. Он начинает движение к противоположному полюсу, круша ставшие привычными прежние формы нашей жизни. Мы далеки от наивного оптимизма, понимая, как чудовищно много высвечивается сейчас вокруг нас нежизнеспособного, лишнего, преграждающего путь, разрушительного и уводящего в никуда. И пережить это — распознать, обозначить, отвергнуть — будет очень непросто. Мало того, всё это будет высвечиваться прежде всего внутри нас самих. Посмотрите на современный Интернет — какая прекрасная техническая возможность увидеть изнутри картинку современного человеческого сознания!

Когда наступает весна, из-под снега постепенно показывается всё, чем замусорили землю. Вы сейчас улыбаетесь или кривитесь, но ведь вы понимаете: если мусор не разгрести, землю не очистить, молодой зелени придётся расти прямо в этой грязи, собирать себя из её ядовитых химических элементов. И сколько жизненных сил будет растрачено, чтобы просто быть!

Наше поле деятельности — смыслы, живая система связей, образующих нас самих и мир вокруг. Сегодня это буквально поле битвы прошлого и будущего. Следуя за ходом космического маятника, мы утверждаем приоритет духовного над материальным — и для литературы это не новость.

Это два полюса Ойкумены, динамическое равновесие между которыми нужно восстановить.

Приоритет общего над частным—вопрос сложнее, для литературы это не только возвращение от самовыражения к самосотворению, но и включение в круг нашего бытия новых пространств, новых видов энергии и новых существ. То есть в чём-то и элемент самоотречения. И мы говорим точно не об инопланетянах—но о тех, кого воспринимаем сейчас как бездушную, бессмысленную, бесправную окружающую среду. А это одухотворённая часть мира, иные формы сознания, новая Ойкумена эпохи Водолея, в которую нам предстоит вступить. И граница её—духовная.

Движение между смысловыми полюсами владения и служения сегодня тоже не так просто. Идея служения как вложения своей жизни в нечто большее категорически противоречит владению и потреблению. Но служба—литературе, Родине, людям,—мы становимся больше самих себя, выходим за пределы жёсткой скорлупы обиденного мира туда, в новую Ойкумену. Мы меньше поглощаем, но больше излучаем, наполняя окружающее пространство смыслом. А ведь это прямо о литературе! И смотрите, как точно она расставляет понятия: владеть словом—да, конечно, чтобы уметь высказаться, но служить—то же безусловное «да», чтобы были адресат и цель высказывания. Переводим рассуждение в формулу: владение обретает смысл только в служении. Так антагонизм превращается в гармонию.

Собственно, мы уже видим, что все ценности и смыслы эпохи Водолея достаточно прозрачны. Подлинная литература всегда сохраняла их как зёрна будущего, которым сегодня наступают время прорасти. Проблема в перестройке сознания. Но если многие современные деформации духовной сферы имеют искусственное происхождение, то мы говорим о естественной космической логике развития, то есть на переход в будущее работает вся сила космического процесса.

Тот же возврат из линейного бытия, имеющего начало и конец, в бытие циклическое, где конец старого есть начало нового в ином качестве, а единство противоположностей составляет вечность, для литературы—особенно для поэзии, где принцип цикличности соблюдается на всех уровнях, от звукописи до сюжета,—совершенно естественен, впрочем, и единственно возможен. . .

Может показаться, что всё это хорошо знакомо и уже несколько поднадоевшие от частого повторения слова, за которыми ничего нет. И чем чаще они повторяются, тем сложнее добраться до их предметной сути, реального значения.

Но вот начинаем мы тему творческого развития и даже просто жизни человека—и разговор

неизбежно заходит о цикличности. Анализируем образ—и понимаем, что имеем дело со смысловой иерархией, где всё соединено в целое и гармонично только тогда, когда все части находятся на своих местах—на своих уровнях, своих ступеньках. И низкое становится уместным, если располагается на своей «полочке» иерархии. На своём месте оно перестаёт быть отвратительным, уродливым, гадким. Так в природе не противоречат друг другу горы и болота, свет и мрак, и много чего сосуществует в качестве противоположностей, но не как взаимоисключения, а как крайние точки, обозначающие границы целого.

Хаос возникает там, где разрушена структура, иерархия, вертикальный костяк системы. Там, где лестница превращается в сеть. Обратите внимание, как ловко нас поймали в сети буквально за пару десятков лет—и прекрасный инструмент для горизонтального общения стал ловушкой, буквально ловчей сетью, потому что из средства превратился в цель. Теперь сеть—один из инструментов манипуляции. Она сводит на горизонтали общения мудрость и невежество, правду и ложь (фейк, по-нынешнему), подлинное и подделки. . . Смешивает так, что разделить их стоит огромных усилий, и сейчас уже все махнули на это рукой, надеясь, что как-нибудь рассосётся само.

Но сеть исключает возможность восхождения, то есть развития от физического к духовному. Для развития нужно понимание, что есть простое и сложное, низшее и высшее, нужны надёжные ступени вверх—и эти лестницы предстоит отстраивать заново. Таким образом, эпоха Водолея возвращает принцип иерархии как возможность роста и развития.

И ещё один важный принцип, относящийся к числу нравственных. Когда маятник качнулся от сердца к интеллекту, интеллект из колоссального преимущества—эволюционного, конкурентного—превратился в орудие убийства. Выбор между рассудочным и сердечным стал выбором между силой и слабостью, и большинство, конечно же, выбирает силу. Но это два равных по силе полюса, две крайности, две границы внутренней Ойкумены, которые и образуют новое целое. Чувствующая мысль и мыслящее чувство, умное сердце—разве не этому учит литература? А нам сегодня предлагают умный дом, умный город, умную технику. . . Всё это в отсутствие умного сердца на раз-два превращается в умный концлагерь.

Итак: главная идея предстоящей эпохи—идея человека на новом космическом уровне самосознания, переход от автономной модели бытия к подчинённой, космическая социализация. Главный инструмент познания и сотворения—Слово. Ценностные ориентиры:

- ♦ единство противоположностей как полюсов и границ Ойкумены,
- ♦ вечное циклическое бытие как восхождение от материального к духовному,
- ♦ ценностно-смысловая иерархия,
- ♦ рост личного через включение в общее,
- ♦ владение как основа служения,
- ♦ гармония труда (излучения энергии) и потребления (её поглощения),
- ♦ гармония сердца и интеллекта, доверие и миролюбие.

Вот те немногие, но вполне конкретные ценностно-смысловые координаты, в которых по закону Космических перемен будет разворачиваться эпоха Водолея.

Новая эпоха всё равно будет, но насколько извилист окажется путь к ней, реально зависит

от нас. Это мы сейчас подталкиваем маятник космических часов от материального к духовному, от конечного линейного к циклическому вечному, от эгоистического личного ко всеобщему, от самовыражения к самосотворению, от владения к служению, от сети к иерархии, от холодного интеллекта к горячему сердцу, полному созидательной энергии любви. Мы понимаем, что это долгий путь, космический цикл. И на этом пути возможно огромное количество кризисов, подмен и заблуждений, которые предстоит учиться различать и побеждать.

Но как прекрасно всё складывается: ведь чего ни коснись—оказывается, что зёрна будущего в наших ладонях. И чем больше мы будем их сеять, тем дружнее будут всходы. Литература при таком подходе становится массовой духовной практикой, помогающей человеку выстроить себя и окружающий мир просторным и гармоничным. А каждое талантливое произведение—маяком, освещающим путь в эпоху Водолея.